

1942 год (Северный Кавказ)

Мещеряков Виктор Сергеевич (1924 - 1996)

- кавалер ордена Славы III степени, ордена Отечественной войны I степени, награжден медалью «За оборону Кавказа», медалью «За победу над Германией»;
- сержант, командир отделения взвода истребителей танков, заместитель командира взвода пешей разведки, ком-сорг.

***

Когда началась война, жил с семьей в Чечено-Ингушской АССР в городе Грозный (ул. Коммунистическая, д. 11- 27).

Призван в ряды РККА в феврале 1942 года.

С мая 1942 года служил в 82-ом Гвардейском стрелковом полку 32-ой Гвардейской стрелковой дивизии (впоследствии 32-ая Гвардейская Таманская Краснознаменная ордена Суворова II степени стрелковая дивизия).

В августе 1942 года в составе 56 армии Северо-Кавказского фронта принимал участие в оборонительных сражениях на туапсинском направлении.

В 1943 году, участвуя в Северо-Кавказской стратегической, Краснодарской, Новороссийско-Таманской операциях, освобождал Северный Кавказ, Кубань, Таманский полуостров. Участвовал в Керченско-Эльтигенской операции, в штурме Сапун-горы, где был тяжело ранен. Воевал в составе войск 4-го Украинского фронта (ранее – Южный фронт), освобождал Крым, Севастополь.

Войну закончил в Венгрии в 1945-ом.

***

Дед не оставил после себя мемуаров. Он вообще не очень любил рассказывать о войне. Лишь иногда что-нибудь приходилось к слову, вспоминался какой-нибудь случай. Так что память сохранила обрывочные сведения, короткие впечатления, зарисовки.

...Переправа. А плавать не умеет (так за всю жизнь и не научился). Что делать? Нашел бревно, обхватил руками. А бревно скользкое, крутится, переворачивается. Думать о чем-то кроме этого бревна некогда. Все-таки доплыл кое-как до другого берега.

От своих не отстал.

1944 год (госпиталь)

...Повел в атаку взвод – комсорг как-никак! Поднялся из траншеи, чтобы, так сказать личным примером... И сразу получил пулю в грудь. Повезло – не насмерть. Прошла пуля навылет. Спину разворотила и в вещмешок ударилась. А там кружка солдатская алюминиевая патронами набитая. Пуля – в кружку и разорвалась (разрывная оказалась). Оглянулся назад – нет вещмешка, одни лямки болтаются.

...Приказ был – установить Красное знамя на господствующей высоте. Нужно было пробраться через открытое перепаханное поле. А оно простреливалось все немцами. Ползком, перебежками, прячась в бороздах и воронках, добрался до нужного места. Приказ выполнил. Правда, пуля немецкая все-таки достала – пятку раздробила, каблук у сапога отлетел. То ли это снайпер-шутник попался, то ли случайное было попадание – кто его знает! Вот за это дело и получил главную солдатскую награду – орден Славы.

Из госпиталя выписался. А дело в Моздоке было. Это совсем недалеко от Грозного, меньше ста километров. Решил, хватит времени смотаться домой, мать повидать. На попутках, а больше бегом всю дорогу. Город-то разбомбили много. Старых известных дорог нет. Все объезжать да оббегать приходится. Думал уж, не успеть. Но все-таки добрался. И сразу почти обратно – в часть.

...Рукопашный бой. Немец схватил, душит, душит. Сознание потерял. Очнулся уже затемно. Из-под тел мертвых выбрался. К своим вернулся.

...Зимой дорогу видел. Она трупами вымощена была. Немцы навалили тел, утрамбовали, водой залили. Дорога замерзла. Ровная такая.

...Что-то вроде концлагеря было. Детей там немцы держали. Они все голодные, кожа да кости, изможденные. Освободили, вывели. Мы дальше ушли, вперед. С детьми этими, что было потом – не знаю. Определили, наверное, куда-нибудь. Главное, живые.

...За «языком» через линию фронта ходили. В кустах затаились. А немцы рядом, буквально в нескольких метрах проходили. Не заметили. Но на всякий случай или от нечего делать шмальнули по кустам из автомата. Повезло – не задело.

...На Сапун-горе под Севастополем немцы сверху гранаты свои круглые не бросали даже, скатывали по склону. Катится такая граната, на кочке или камушке каком-нибудь подпрыгивает и взрывается.

1980 год (Норильск)

...Уже в Венгрии, при авианалете, получил тяжелое ранение в голову. Пуля попала в челюсть – насквозь. Зубы повыбивала и язык почти оторвала – на ниточке буквально остался висеть. Был бы немым, да спасибо хирургу в госпитале – спас язык, заштопал.

***

Хранил деда Бог. Ранения были: два тяжелых, два легких. Сколько раз смерть где-то рядом проходила! Но живой! До Победы дошел! В госпиталях лежал долго. Может, это и уберегло.

А после войны закончил техникум, женился. Потом родился сын, потом дочь. Потом внуки пошли. Теперь уже и правнуки. За то и воевал! За тем и выжил! И жил так, чтобы не стыдно было перед теми, кто с войны не вернулся. С достоинством жил! Вечная ему память!

***

Спасибо, дед, за ту весну!
За небо, лес, за тишину!
За то, что в этот мир пришли,
За то, что жили и росли,
За радость жен и матерей,
За сыновей, за дочерей!
За жизнь, достоинство и честь,
За все, что в этом мире есть!
Победу празднуем твою,
И проклинаям ту войну!..

Навечно память сохранит
Тех, кто давно ушел в гранит...
Важнее дня для жизни нет –
Спасибо за Победу, дед!
За то, что каждую весну
Мы можем слушать тишину,
Смотреть закат, встречать рассвет!..
Спасибо, дед!
Спасибо, дед!
/2015/